

— Лэхуа, кольца обычно покупают парами, давай посмотрим вместе, — в голосе Е Цзин звучала легкая капризная нотка, и раньше Сюй Лэхуа просто обожал такие моменты, когда она, обычно холодная и недоступная, позволяла себе капризничать только с ним.

Сюй Лэхуа действительно засомневался, его взгляд вновь загорелся интересом, и он уже собрался встать, чтобы провести с ней немного времени, как вдруг чья-то рука протянула ему журнал.

— Кольца? Они есть и в журнале.

Рука была белой, с четко очерченными суставами, и когда она протянулась, из-под рукава выглянуло запястье, украшенное ниткой старинных буддийских четок.

Обернувшись, он увидел лицо с широко раскрытыми глазами, с губами, словно накрашенными помадой, и зубами, белыми, как жемчуг. Это лицо словно сработало на него заклинание, и он не мог пошевелиться, несмотря на зов прекрасной дамы позади него.

— Кхм, кхм... — Сюй Лэхуа слегка успокоился и, обернувшись к Е Цзин, полной ожидания, сказал:

— Иди сама, я отдохну немного и сразу приду.

Чтобы утешить ее, он добавил:

— Ты же в прошлый раз обратила внимание на то кольцо «Сердце Вечности»? Если оно тебе нравится, просто надень его.

Е Цзин обрадовалась в душе, но она не была дурочкой. По сравнению с Сюй Лэхуа, алмазным холостяком, одно кольцо — это пустяк. Но раз уж он сказал это, продолжать настаивать могло только вызвать его раздражение, и она, сдерживая злобу, улыбнулась изящной улыбкой и отправила взгляд смотреть кольца.

В душе она прокляла Бай Линшэна на все лады, называя его стервой и шлюхой, словно он был женщиной.

Бай Линшэн, подняв бровь, выглядел нагло. Проиграл — плачь.

— Я могу называть тебя Линшэн, как Цзинцзин? Она говорила мне, что ты ее двоюродный брат, и я сначала не поверил, но оказалось, что это правда, — Сюй Лэхуа, казалось, совершенно не замечал скрытого противостояния между этими двоюродными братом и сестрой, или, точнее, он заметил, но это только усиливало его тщеславие. Поэтому он смотрел на Бай Линшэна с возрастающей симпатией, и если бы тот согласился, он бы без сожаления бросил Е Цзин, а то кольцо «Сердце Вечности» могло бы стать платой за расставание.

Думая так, он стал еще более дружелюбным.

— Ты, наверное, еще не знаешь, что твоя двоюродная сестра собирается стать актрисой. На прошлых выходных я порекомендовал ее в компанию «Чэньхуэй Энтертейнмент», и контракт уже подписан. Линшэн, ты ведь уже пробовал себя в озвучке, тебе интересно ли попробовать себя в шоу-бизнесе? Хочешь, я тоже тебя порекомендую?

Бай Линшэн действительно заинтересовался.

— «Чэньхуэй Энтертейнмент»? Та самая, где Дай Юнлэ?

— Да, я хорошо знаком с директором Дай, могу поговорить с ним, — скромно ответил Сюй Лэхуа.

— О... — Бай Линшэн задумчиво кивнул. Сюй Лэхуа подумал, что он серьезно обдумывает предложение, и, взяв чашку кофе, терпеливо ждал.

С другой стороны, Е Цзин сжимала в руках красную бархатную коробочку, внутри которой сверкало бриллиантовое кольцо, но это не могло улучшить ее настроение.

— Мисс, хотите посмотреть другие модели? — вежливо спросила продавщица.

— Нет, спасибо... — Е Цзин очнулась и вдруг спросила:

— Вы знаете, зачем пришел тот господин Бай?

— Господин Бай? Он заказывал обручальные кольца.

Е Цзин удивилась.

— Обручальные кольца?!

Продавщица тоже была удивлена. Разве она не говорила, что Бай Линшэн — ее двоюродный брат?

— Мисс Е, вы не знали?

Е Цзин, почувствовав, что выдала себя, разжала руку с коробочкой, и на ее лице внезапно появилась улыбка.

— Конечно, знала, просто не ожидала, что это случится так скоро.

Бай Линшэн собирается жениться? Ха, это просто... Собирается жениться, а все еще флиртует, точно негодяй. В глазах Е Цзин мелькнула насмешка, и, поправив макияж, она направилась к нему, чтобы разоблачить его. Ее победный вид заставил продавщицу украдкой посмотреть на нее.

Е Цзин подошла к Бай Линшэну и Сюй Лэхуа. Сюй Лэхуа подумал, что она вернулась, чтобы устроить сцену, и слегка нахмурился. Но Е Цзин улыбнулась и, раскрыв губы, накрашенные красной помадой, сказала:

— Линшэн, у меня такая плохая память, я совсем забыла о важном деле, ты...

— Пропустите, — вдруг раздался низкий мужской голос, прервавший ее речь.

Е Цзин резко обернулась и, увидев лицо мужчины, замерла. Перед ней стоял человек с нахмуренными бровями, от которого исходила аура власти, заставившая ее напрячься и забыть, что она хотела сказать.

— Не пропустите?

Е Цзин поспешно отступила, в душе удивляясь, кто этот мужчина, но он прошел мимо нее, направляясь к Бай Линшэну. В тот же момент Бай Линшэн встал и сказал ему:

— Если бы ты не вернулся, я бы подумал, что ты решил поселиться в туалете.

— Внезапно пришлось ответить на звонок, — ответил Тан Чжаонин, затем посмотрел на Сюй Лэхуа. — Это кто?

Бай Линшэн пожал плечами.

— Я тоже не знаю, просто сел рядом, мне тоже неловко.

Бай Линшэн выглядел растерянным, и скорость, с которой он открестился от Сюй Лэхуа, поразила обоих. Е Цзин не могла ни выразить свой гнев, ни сдержать его, и это задело ее.

Этот мужчина, наверное, тот, с кем Бай Линшэн собирается жениться? Он выглядит на голову выше Сюй Лэхуа, и его холодная аура действительно впечатляет. Бай Линшэн просто счастливчик, и я не знаю, как ему удалось его зацепить.

Е Цзин почувствовала дисбаланс, и ее прежнее чувство превосходства, вызванное знакомством с Сюй Лэхуа, исчезло с появлением Тан Чжаонина.

Ее взгляд стал холоднее.

— Двоюродный брат, так говорить нельзя. Ты ведь только что так хорошо общался с Лэхуа, как ты мог забыть?

— Правда? — Тан Чжаонин, естественно, усомнился.

Е Цзин обрадовалась, несмотря на недовольный взгляд Сюй Лэхуа, и, собравшись с духом, сказала:

— Да, можно подумать, что они знакомы давно.

Услышав это, Сюй Лэхуа посмотрел на Е Цзин с недовольством. Что с этой женщиной? Почему она говорит так странно? Разве ее прежняя сдержанность была притворством? Но он тоже не стал отрицать, ведь слова Бай Линшэна его тоже разозлили.

Но Бай Линшэн, словно ничего не произошло, положил руку на плечо Тан Чжаонина и с сожалением покачал головой.

— Сеять раздор бесполезно, двоюродная сестра, он любит меня, и я ничего не могу с этим поделать.

Эх, вот такая популярность.

Е Цзин чуть не захлебнулась от ярости, ее лицо несколько раз изменилось, и она не могла найти слов. Затем она увидела, как Тан Чжаонин обнял Бай Линшэна за талию, его черные глаза были глубокими.

— Пока он со мной, этого достаточно.

Пуф — Е Цзин чуть не задохнулась, на этот раз она не только не могла найти слов, она вообще чувствовала себя плохо. Она что, ослышалась, или этот мир сошел с ума? Бай Линшэн настолько хорош? Почему все крутятся вокруг него?!

Даже Сюй Лэхуа, который видел многое, выглядел потрясенным. Если бы этот мужчина

содержал Бай Линшэна как любовника, он бы еще поверил, но такая глубокая привязанность — это что за шутка?!

И тогда эти двое наблюдали, как Тан Чжаонин, обняв Бай Линшэна, уверенно ушел.

Когда они вышли за дверь, Бай Линшэн наконец не выдержал и, облокотившись на плечо Тан Чжаонина, рассмеялся.

— Это так смешно? — Тан Чжаонин крепче обнял его за талию, чтобы он не упал.

Бай Линшэн быстро кивнул.

— Твой стиль только что стал очень странным.

— Но я говорил правду, — улыбнулся Тан Чжаонин, повернувшись к нему.

Бай Линшэн все еще висел на нем, как ленивец, его подбородок лежал на его плече, и расстояние между ними было настолько маленьким, что можно было положить только кулак младенца. Глаза в глаза — идеально подходили друг другу, и, когда Бай Линшэн так близко смотрел в глаза Тан Чжаонина, его сердце внезапно забилось быстрее.

Комплименты Тан Чжаонина всегда попадали в цель.

Потрогав свои горячие уши, Бай Линшэн отвернулся, притворившись, что он спокоен. Затем, слегка раздраженный, он достал телефон и позвонил своему контактному лицу в «Чэньхуэй Энтертейнмент», бормоча:

— Что за дела, говорили, что хотят со мной подписать контракт, но еще и Е Цзин подписали, никакого уважения...

<http://bllate.org/book/16590/1516252>